

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

13. И.Ю.Крачковский, Избранные соч. Т.4, 313, 314. Правда, среди топонимов в словаре аз-Земахшарӣ нам не удалось обнаружить названий Шеннини-Татауин, быть может, в средние века эта местность называлась иначе.

14. "ас-Сабаḥ", 3.05.1961 г.

Ю.А.Петросян

ИЗ ИСТОРИИ
ЭМИГРАНТСКОГО ЦЕНТРА МЛАДОТУРОК В ЖЕНЕВЕ
(1896-1901 гг.)

В конце 1896 – начале 1897 гг. в Женеве сложилась группа младотурок – политических эмигрантов, которая вела борьбу с деспотическим режимом султана Абдул-Хамида. Эта группа сыграла значительную роль в младотурецком движении. За несколько лет ее существования состав и лицо группы изменялись незначительно, а общая направленность работы группы определялась несколькими важными факторами. Во-первых, группа называла себя комитетом "Единение и прогресс" и выступала как продолжатель дела этой первой тайной организации младотурок. Во-вторых, в 1897–1900 гг. группа издавала газету "Османлы" ("Османец"), которая была главным изданием младотурок в Европе на турецком языке. Наконец, группа проявила себя и таким актом как создание "Османской революционной партии".

О характере и деятельности этой организации исследователи знают немного.¹ Между тем ее программа и действия заслуживают внимания историков. "Османская революционная партия" была создана 21 декабря 1896 г., т.е. на несколько месяцев до того, как Женева стала официальной штаб-квартирой общества "Единение и прогресс". Среди ее членов были такие известные деятели младотурецкого движения как Исхак Сюкюти и Ибрагим Темо (основатели первого тайного кружка младотурок в Стамбуле), а также крупный младотурецкий публицист и агитатор Туналы Хильми. В сохранившихся письмах участников этой организации к Туналы Хильми речь шла исключительно о бомбах и подготавливаемом в Стамбуле покушении.² Сообще-

об этом, А.Б.Куран приводит и другой любопытный факт, не ссылаясь, правда, на источник. Речь идет о том, что подготовку к покушению в Стамбуле (конечно, речь идет о покушении на султана Абдул-Хамида) члены этой группы младотурок вели в контакте с "армянскими комитетчиками" (т.е. с какой-то из армянских революционных групп, готовивших акт мщения после кровавой армянской резни 1894-1896 гг.), с которыми они заключили соглашение. По его условиям армянские боевики в Стамбуле должны были передать бомбы турецким феодалам, взявшимся осуществить покушение. Хотя план этот не был реализован из-за разногласий участников соглашения, женеvские младотурки с большим рвением участвовали в подготовке покушения. А.Б.Куран, ссылаясь на имеющуюся в его распоряжении переписку членов организации, отмечал, что в этом вопросе "энтузиазм и рвение проявлялись и левыми и правыми".³ Член исполнительного комитета Шефик-бей поддерживал связь с руководителем тайной стамбульской организации младотурок, которая готовила переворот в столице, Хаджи Ахмед-беем.⁴ 15 декабря 1897 г. Шефик-бей в письме из Парижа писал: "Число феодалов даже удвоилось. Надо оказать давление на джиннов (конспиративное название представителей армянских комитетов - Ю.П.). Если возможно, яблоки (бомбы - Ю.П.) могут быть переданы в Стамбуле".⁵ В том же году Исхак Сюкюти писал Туналы Хильми-бей, побуждая его к активным действиям, что его труды "будут с бесконечной признательностью отмечены каждым патриотом", а потому нужно "проявлять упорство в усердии", не обращая внимания на критику окружающих. И далее он писал, что присланные "Хутоь" (о них речь пойдет ниже) переправлены на границу с Грецией и будут распространены "среди солдат".⁶

Хотя план покушения не был осуществлен, он говорит о стремлении новой группировки к активным действиям, к борьбе за пределами печатной антисултанской пропаганды. Об этом свидетельствует и "Баяннаме" ("Воззвание"), опубликованное от имени исполнительного комитета "Османской революционной партии".⁷ В нем прямо говорилось, что эта партия, "до сего дня воздерживавшаяся от кровопролития, отныне приняла решение силой оружия поставить тиранов на место и отомстить угнетателям". В этой фразе обращает на себя внимание не только призыв к вооруженной борьбе, но и множественное число в словах "тираны" и "угнетатели". Ведь обычно младотурки той поры, даже если они и шли в мыслях далее издания оппозиционных газет или брошюр, обличали одного Абдул-Хамида, говорили о "тиране", а не о "тиранах". Возможно, что инициаторы создания "Османской революционной партии" имели в виду всю султанскую ка-

маршью и отдельных высокопоставленных сановников империи, но нельзя исключить и понимания ими реакционной роли всей феодально-бюрократической элиты империи. Во всяком случае, это был призыв к борьбе с тиранией и угнетением вообще. Конечно, авторы "Воззвания" тоже не "забывали" кровавого султана, угрожая взорвать с помощью динамита дворец "этого хищного падишаха" Йылдыз, сжечь его и развеять его пепел. Но при этом они добавляли, что заготовленный динамит будет использован там, где этого потребует "благо народа". Завершалось "Воззвание" призывом к созыву палаты депутатов и уничтожению "этого тиранического правительства". Подпись под обращением гласила: "Революционная партия. Справедливость или смерть!".⁸ "Воззвание" было явно энергичнее многих младотурецких документов той поры, ибо призывало к открытой вооруженной борьбе с режимом. Но написавшая и опубликовавшая его младотурецкая молодежь не имела ни определенной программы, ни базы для сколь-нибудь серьезных действий.

Все же султана напугала эта акция и новая группа, склонная к активным действиям. Когда его доверенное лицо Ахмед Джелаледдин-паша в 1897 г. приехал в Европу с миссией склонить эмигрантов к прекращению оппозиционной деятельности и возврату на родину, он сразу же послал из Парижа телеграфное приглашение наиболее видным деятелям женевской группы, организаторам "Османской революционной партии" Исхаку Сюкюти и Туналы Хильми. В Париж поехал Хильми. Он встретился с эмиссаром султана 22 августа 1897 г., однако переговоры ни к чему не привели. Ахмеду Джелаледдину удалось склонить к отказу от дальнейшей борьбы и возвращению видного деятеля младотурецкого движения историка и публициста Мизанджи Мурад-бея, который некоторое время был руководителем женевского комитета общества "Единение и прогресс". Уговорам поддались, в конце-концов, и некоторые организаторы "Османской революционной партии", в частности, Шефик-бей, ставший военным атташе султана в Вене.⁹ И все же женевский центр не только продолжал свою работу, но даже с декабря 1897 г. стал издавать ту самую "Османлы", которая весьма основательно беспокоила султана и Порту. До начала 1899 г. вокруг редакции этой газеты группировалась крупная группа младотурок, в том числе многие организаторы "Османской революционной партии", о самостоятельной деятельности которой после 1897 г. сведениями мы не располагаем.

Среди инициаторов и участников издания "Османлы" выделяется Туналы Хильми, чья личность и деятельность заслуживают внимания историков.¹⁰ Этот человек отличался большой энергией и недюжинны-

ми способностями агитатора. Еще в военно-медицинском училище в Стамбуле он организовал "Тайное общество учащихся" и издавал подпольную газету для учащихся под названием "Побуждение". Был арестован, но через некоторое время помилован и освобожден. Эмигрировал в Европу и в начале октября 1895 г. добрался до Женевы, где и стал активным членом местной группы эмигрантов-младотурок. А. Б. Куран, оценивая деятельность Туналы Хильми, писал, что в этот период он играл выдающуюся роль среди младотурок. Этот человек, благодаря своей издательской деятельности и другого рода активности находился в тесных отношениях со всеми группами младотурок.¹¹

В его деятельности очевидно выделяется пропагандистская, агитационная публицистика. Принимая участие в издании "Османли", он главное внимание, пожалуй, уделял изданию серии небольших брошюр по общественно-политическим вопросам, известных специалистам как "Хутб" Туналы Хильми. Ш. Мардин отмечает, что в изданных им одиннадцати хутбах было два основных стремления — безвозмездное желание обращаться к простому люду, к крестьянам, а также побуждать эти слои к бунту, к восстанию.¹² О стремлении обращаться именно к простым людям свидетельствуют его брошюры, написанные в форме мусульманских проповедей. Само их название привлекало мусульманина-простолодина. "Хутб" Туналы Хильми немалая библиографическая редкость, ибо они выпускались небольшими тиражами, чаще литографским способом в виде маленьких брошюр, удобных для нелегального распространения. Издавались они в Женеве, а также в каирском центре младотурок. Многие из этих брошюр вообще не дошли до наших дней. Во всяком случае, в библиографии к книге Ш. Мардина, который изучал издания младотурок во многих турецких и европейских библиотеках, среди работ Туналы Хильми значится восемь "Хутб" из одиннадцати. Первая хутба была распространена в октябре 1896 г., т. е. незадолго до создания "Османской революционной партии". Ее содержание возбудило в среде младотурок такой интерес, что парижский центр общества "Единение и прогресс" счел нужным поддержать выдвинутые в ней положения.¹³ Видный деятель парижского центра писал, что эту хутбу следует рассылать всем отделениям партии и отдельным лицам, подобно другим изданиям партии.¹⁴

Произведения Туналы Хильми не отличались значительностью содержания, но они были зажигательными, возбуждали умы читателей своими боевыми призывами. Так, в восьмой "Хутбе", опубликованной в Женеве в 1897—1898 гг., он писал: "Воины! Газы! Марш! Ворвитесь в правительственные здания, переверните вверх дном Ислам".

Уничтожьте сердца, изгадившие все вокруг Убейте, как собак, всех этих клеветников, шпионов, чиновников-взяточников".¹⁵ В этом тексте бросается в глаза очевидное сходство в способах выражения и эмоциональной направленности с "Воззванием" "Османской революционной партии", о котором шла речь выше. Скорее всего Туналы Хильми и был его автором, либо одним из соавторов.

В 1900 г. в жизни Туналы Хильми и ряда его товарищей произошел крутой поворот. Султан сделал в 1899 г. издателям "Османлы" предложение прекратить выпуск газеты в обмен на освобождение политзаключенных-младотурок. Предложение приняла часть женеvских эмигрантов,¹⁶ издание было прервано и возобновлено в 1900 г. в Лондоне теми членами женеvской группы, которые отказались принять назначения от султана. Но не для всех тех, кто пошел на внешнее примирение, борьба оказалась оконченной. И в этом отношении показательна дальнейшая деятельность Туналы Хильми, ставшего в 1900 г. секретарем посольства в Мадриде. Его служебное положение, однако, позволяло не только продолжать связи с эмигрантами-младотурками, но даже выезжать из Мадрида в Каир, где действовал весьма значительный центр младотурок. Когда в ноябре 1900 г. в Женеве появилась новая газета младотурок "Интикам" ("Мнение"), то средства на ее издание дал Туналы Хильми, который был фактически душой издания, хотя оставался в Мадриде. Здешний турецкий посол Извет Фуад-паша вначале с безразличием относился к тому, что его чиновник не очень утруждает себя службой и занимается какой-то публицистикой. Но с началом издания "Интикам", отличавшейся большой резкостью суждений по адресу султана и его режима, дело изменилось. Когда Туналы Хильми весной 1901 г. побывал в Афинах и Женеве, где занимался изданием своих хутов на турецком и французском языках, его решили отставить от должности и арестовать. Власти были, вероятно, взбешены и тем, что некоторые из хутов он послал даже Абдул-Хамиду. 25 апреля 1901 г. стамбульские газеты уведомили об осуждении чиновника на заключение в крепость за самовольные отлучки и "пагубную и мерзкую" издательскую деятельность. Но Туналы Хильми сумел избежать ареста, бежав в Каир.¹⁷

В 1900-1902 гг. в Женеве и Каире было опубликовано несколько произведений Туналы Хильми, в том числе одиннадцатая "Хутба". Ее название звучало так: "Все жители Турции - османы, все османы - это жители Турции". Судя по этому заголовку хутбы, Туналы Хильми включился в пропаганду идеи османизма - единения всех подданных султана разных национальностей и вероисповеданий в качестве "османов"-соотечественников, которую в этот момент поддерживали почти

все лидеры и идеологи движения. Вслед за этой "Хутбой", напечатанной в Женеве, Туналы Хильми опубликовал, примерно годом позже, "Приложение к одиннадцатой хутбе", которое имело и заголовок - "Конгресс. Их ответы - наши ответы".¹⁸

"Приложение" было опубликовано в Каире 5 июня 1901 г. Автор не скрывал, что саму одиннадцатую хутбу он писал в Мадриде.¹⁹ Адрес автора в конце текста гласил: H.Tounali, Case Plainpalais, Geneve-Suisse.²⁰

Публикация, как это видно из заголовка, была посвящена обсуждению идеи и принципов созыва объединительного конгресса младотурок. Автор заявлял: "Мы выдвигаем такую платформу сотрудничества и согласия, что двери конгресса будут открыты даже для султана!".²¹ Вторая часть этой фразы, скорее всего, публицистический прием, свойственный хутбам Туналы Хильми. Но поскольку он чуть ниже вновь возвращается к этой мысли,²² то нельзя исключить, что автор в какой-то момент стал ощущать надежду на соглашение с монархом - иллюзию, столь распространенную в среде эмигрантов-младотурок в те годы. Вместе с тем, эта фраза Туналы Хильми отражает его стремление привлечь к участию в конгрессе решительно все группировки в младотурецком движении. Туналы Хильми призывал провести конгресс при участии "всех, кто на него придет", избрать исполнительный комитет, а после конгресса начать работать, действовать так, чтобы все оказывали содействие обществу, которое будет создано на конгрессе. Таким образом, автор рассчитывал с помощью конгресса добиться некоторого организационного единства младотурок. Туналы Хильми писал о необходимости начать сбор средств на проведение конгресса, обращая внимание на возможность получить средства и от некоторых европейских писателей и публицистов, которые питают дружеские чувства к Турции.²³ Автор подчеркивал, что проводить конгресс кое-как нельзя, "должна быть найдена определенная цель", к нему нужно обстоятельно подготовиться. И в связи с этим Туналы Хильми призывал еще раз тщательно обсудить вопрос о проведении конгресса, достигнув единства в вопросе о цели его проведения. И автор утверждал, что "время последнего приглашения еще не наступило".²⁴ Туналы Хильми имел основания для такой сдержанности. Хотя обсуждение идеи конгресса в среде младотурок закончилось его созывом в феврале 1902 г. в Париже, конгресс прошел в атмосфере острых разногласий и не привел к единству младотурок. Но публицистика младотурок, в том числе и хутбы Туналы Хильми, сыграли, конечно, немалую роль в распространении идеи о возможности победы над деспотическим режимом Абдул-Хамида только в результате сплочения всех его противников.

Как видно, женеvский центр младотурок был весьма энергичной ячейкой младотурецкого движения. Факты свидетельствуют о том, что в 1896-1900 гг. женеvская группа младотурок как по широте издательской и публицистической деятельности, так и по стремлению к активным действиям, была особенно значительной силой в младотурецком движении. В деятельности женеvского центра также проявила себя идейная и организационная слабость младотурок. Отсутствием сколь-нибудь ясной социальной и политической программы характеризуются и те редкие документы периода 1896-1901 гг., которые рассмотрены выше.

1. Труд А.В.Курана содержит интересные сведения об этой недолговечной организации (А.В.Куран, *Inkılap tarihimiz ve Ittihad ve Terakki*, Istanbul, 1948, ss.98-100).
2. А.В.Куран, *op.cit.*, с.98. Эти письма автор получил от Инсана Тунали и впервые ввел этот ценнейший материал в научный оборот (*Ibid.*, с.90).
3. Цит. по: А.В.Куран. *op.cit.*, с.104.
4. См. о ней: Ю.А.Петросян, *Младотурецкое движение*, М., 1971, с.190-191
5. Цит. по: А.В.Куран, *op.cit.*, с.104.
6. *Ibid.*, ss.104-105.
7. См. выдержки из этого документа: А.В.Куран. *op.cit.*, с.99.
8. *Ibid.*
9. А.В.Куран, *op.cit.*, с.100.
10. См. об этом: А.В.Куран, *op.cit.*, ss.91-92, 96-98, 104-105; Ş.Mardin, *op.cit.*, ss.96-97.
11. А.В.Куран, *op.cit.*, с.105.
12. Ş.Mardin, *op.cit.*, с.96.
13. К сожалению, в известной нам литературе нет сведений о содержании этой хутбы.
14. А.В.Куран, *op.cit.*, с.92.
15. Цит. по: Ş.Mardin, *op.cit.*, с.97.
16. Узники были освобождены, но оставались в месте заключения на положении осужденных (См.: P.Fesch, *Constantinople aux derniers jours d'Abdül-Hamid*, Paris, 1907, p.346).
17. А.В.Куран, *op.cit.*, ss.156-158.
18. Tunali Hilmi, *On birinci hutbeye ilave*, Kongre, Cevablari=cevabimiz, Misir-el-Kahire, 1319 (ар. шрифт). - Эта работа Тунали Хилми оставалась неизвестной историкам младотурецкого движения. Использованный в данной статье экземпляр, полученный нами в 1961 г. в Меджидие (Румыния) от вдовы Ибрагима Те-мо - одного из создателей первой тайной организации младотурок - представляет собой крайнюю библиографическую редкость.
19. Tunali Hilmi, *op.cit.*, ss.2-3.
20. *Ibid.*, с.16.
21. *Ibid.*, с.4.
22. *Ibid.*, с.5.
23. *Ibid.*, ss.9-11.
24. *Ibid.*, ss.14-15.